

Филиппов Дмитрий Иванович

Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина

Институт бизнес права

Россия, Москва

filips2001@mail.ru

Filippov Dmitrii Ivanovich

Kutafin Moscow State Law University

Institute of Business Law

Russia, Moscow

ПРИНЦИП ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О ПОНУЖДЕНИИ К ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В НАТУРЕ

Аннотация: статья посвящена изучению заявления требований о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Автором традиционно выделяются условия, препятствующие удовлетворению требования об исполнении обязательства в натуре, среди которых обособленно рассматривается необходимость соблюдения принципа встречного исполнения обязательств. Формируется вывод о допустимых и недопустимых правовых конструкциях, позволяющих исключить применение принципа встречного исполнения обязательств, применительно к теме данного исследования. Отмечаются правовые проблемы при определении равноценности встречного представления кредитором при заявлении требований о понуждении к исполнению обязательства в натуре к должнику.

Ключевые слова: исполнение обязательства в натуре, принцип встречного исполнения обязательств, взаимная обусловленность обязательств, очерёдность

исполнения обязательств, незначительность встречного неисполнения, равноценность встречного предоставления.

RECIPROCITY PRINCIPLE IN FULFILLMENT OF OBLIGATIONs IN CONTEXT OF CLAIMS TO COMPEL FULLFILMENT DENOMINATED IN KIND

Annotation: the article deals with the study of claims to compel fulfillment of an obligation denominated in kind. The author singles out conditions that prevent granting the claim to fulfill an obligation in kind and specifically studies application of the principle of reciprocity in such relations. The result of this study is a conclusion on permissible legal structures that allow to exclude application of the reciprocity principle and thus allow compulsion of fulfillment. The author also notes legal issues arising in regard to establishing the equity of consideration provided by the creditor when they make a claim to compel fulfillment of an obligation in kind.

Key words: fulfillment of an obligation in kind, the principle of mutual fulfillment of obligations, the mutual conditionality of obligations, the sequence of fulfillment of obligations, the insignificance of counter non-fulfillment, the equivalence of a counter provision.

В современных реалиях российской экономико-правовой системы вопрос о заявлении требований об исполнении обязательства в натуре возникает гораздо чаще, чем несколько лет назад. Такие перемены обусловлены, с одной стороны, невозможностью должников (в том числе, иностранных поставщиков) обеспечить надлежащее исполнение обязательств перед контрагентами, вследствие санкционной политики ряда зарубежных государств, а также разрыва мировых логистических цепочек, а, с другой стороны, снижающимся имущественном интересе кредиторов заявлять требования о возмещение убытков при ненадлежащем исполнении должниками своих обязательств. Последнее объясняется существенными трудностями в поиске альтернативных

поставщиков или же подрядчиков в условиях ограниченного доступа к импортируемому товаром и услугам.

Указанные доводы в *status quo* непосредственно учитываются судами в качестве обоснования для удовлетворения заявленных требований об исполнении обязательства в натуре. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд, рассматривая спор по иску ООО «Даймлер камаз рус» к АО «Мерседес-бенц рус» об обязанности исполнить обязательство, вытекающее из договора [6], в обоснование удовлетворения иска указывал, что «с учетом имеющихся логистических трудностей истец, его дилеры и сервисные центры в настоящее время не могут приобрести запасные части на рынке, поэтому непоставка товара ответчиком делает невозможным техническое обслуживание грузовых автомобилей, а взыскание убытков в рамках настоящего спора не приведет к восстановлению нарушенных прав истца». Указанный пример из судебной практики подтверждает, что проблематика заявления, а также удовлетворения требований, связанных с исполнением обязательства в натуре, остается актуальной в сложившейся геополитической ситуации. Отчасти поэтому, в последнее время Верховный Суд РФ активно формирует практику по вопросу о границах права кредитора требовать исполнения обязательства в натуре, что отмечается и в доктринальных исследованиях [8, с. 4].

Гражданское законодательство сегодня называет в качестве одного из альтернативных способов защиты гражданских прав присуждение к исполнению обязательства в натуре (ст. 12 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ [1] (далее «ГК РФ»)). С учетом содержания положений ст. 308.3 ГК РФ можно сделать вывод, что данный способ защиты может быть реализован кредитором во всех обязательствах, за некоторыми исключениями, которые будут проанализированы позднее. В доктрине гражданского права считается общепринятым, что для заявления требований о понуждении к исполнению

обязательства в натуре одновременно должны соблюдаться негативные и позитивные условия [7, с. 62].

Рассматривая условия, очевидно препятствующие удовлетворению требования об исполнении обязательства в натуре, значительного внимания заслуживает, прежде всего, соблюдение принципа встречного исполнения обязательств.

Исходя из содержания п. 3 ст. 328 ГК РФ прямо следует, что ни у одной из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, нет права требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. Положение вышеупомянутой статьи безусловно направлено на соблюдение баланса прав и законных интересов сторон, однако применение принципа встречности ограничено исключительно взаимно обусловленным характером обязательств. Взаимная обусловленность обязательств существует тогда, когда взаимные обязательства находятся в прямой синаллагматической связи, а именно, когда взаимные обязательства обуславливают встречный обмен основными имущественными предоставлениями, входящими в предмет договора [10, с. 130]. Классическим примером двухсторонней синаллагматической связи можно считать обязательства продавца поставить товар, и встречное ему обязательство покупателя заплатить определенную цену.

Из сказанного допустимо сделать вывод, что в правоотношениях, где последовательность исполнения обязательств прямо не определена договором или законом, каждая из сторон обязательств может приостановить исполнение своего обязательства, до момента встречного предоставления другой стороной [9, с. 950]. Следовательно, понуждение должника к исполнению обязательства в натуре во взаимно-обусловленных обязательствах возможно только после исполнения контрагентом собственного обязательства. Таким образом, можно выделить позитивное условие, характерное только для синаллагматических правоотношений – исполнение лицом, заявляющим требование о понижении к

исполнению обязательства в натуре, своей договорной обязанности перед контрагентом.

Данный подход нашел отражение и в сложившейся судебной практике. В частности, Арбитражный суд Уральского округа [3], отказывая в обязанности поставить товар истцу, указывал, что «сторона, обязательство которой должно исполняться вторым по очереди, не вправе требовать в судебном порядке исполнения обязательства, подлежащего исполнению в первую очередь. По своей правовой конструкции указанная норма права представляет законодательный запрет, исключающий для кредитора такой способ защиты своего права, как понуждение должника к поставке товара без предварительной оплаты».

При этом имеет смысл подчеркнуть, что в синаллагматических договорах, обязательства каждой из сторон правоотношений не является «первоочередным», поскольку каждая из сторон вправе разумно ожидать, прежде всего, получения предоставления от другой стороны. Данная правовая неопределенность будет сохраняться до тех пока, очередность исполнения взаимных требований не будет установлена соглашением. Вместе с тем, принимая во внимание правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [2], (далее «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54»), встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств, вне зависимости от того, предусмотрели ли стороны очередность исполнения своих обязанностей. Таким образом, соглашения, заключенные между сторонами с целью определения очередности исполнения обязательства, сами по себе не изменяют встречного характера обязательств. Вопрос о толковании данной правовой позиции еще требует разрешения.

При строго формальном прочтении можно сделать вывод, что стороны простым указанием на первоочередность исполнения какого-то обязательства, не создают предпосылок для заявления требований о понуждении к исполнению обязательства в натуре в обход требований ст. 328 ГК РФ. Например, определив в договоре поставки обязанность продавца в первую очередь поставить товар, а уже в последующем обязанность покупателя заплатить цену, покупатель не приобретает право на понуждение исполнения обязательства в натуре до тех пор, пока не представит встречное представление несмотря на то, что очередность исполнения обязательств была договором установлена. Из этого примера следует, что намерение сторон предусмотреть право стороны договора на понуждение к исполнению в натуре без встречного предоставления, необходимо выражать не указанием на очередность исполнения обязательств (поскольку это не меняет встречного характера обязательств), а, напротив, прямо предусматривать указанное правомочие. Хотя данный вопрос очевидно требует более детального анализа, положения п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 существенно ограничивают возможность заявления требований об исполнении обязательства в натуре.

Положения ст. 308.3. ГК РФ призваны, в том числе, защитить должников по натуральным обязательствам от недобросовестных кредиторов (например, имеющих цель получить товар по договору поставки без встречной оплаты цены), и, как следствие, сохранить баланс законных интересов между сторонами. Гораздо сложнее найти обозначенный баланс в тех случаях, когда сторона договора уже предоставила частичное встречное представление. В частности, речь идет о правовом положении сторон в правоотношении, когда покупатель уже внес поставщику предоплату, которая, однако, меньше цены, определенной в соглашении между ними.

В абз. 2 п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 разъяснено, что в случае спора о размере встречного исполнения истца,

если суд установит, что неисполнение с его стороны носило незначительный характер, суд вправе удовлетворить иск об исполнении ответчиком обязательства в натуре, определив объем подлежащего истцом исполнения. Из рассматриваемой правовой позиции следует, что кредитору в синаллагматических договорах необязательно исчерпывающим образом исполнять предусмотренное контрактом обязательство для того, чтобы иметь право заявить требование об исполнении обязательства к должнику, а достаточно лишь предоставить встречное исполнение, соответствующее критерию достаточности. Очевидно, что в подобных ситуациях перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, расширяется, поскольку неминуемо возникает вопрос о равноценности, представленного кредитором исполнения обязательства и истребуемого исполнения с должника. В судебной практике неоднократно утверждался вывод, что при наличии спора об исполнении встречных обязательств суду надлежит определять степень равноценности встречного исполнения [4].

Но всегда ли возможно определить равноценно ли встречное представление? В наиболее простой модели взаимно обусловленного обязательства – договоре купли продажи, возможно соблюдать принцип равноценности встречного исполнения, удовлетворяя требования кредитора пропорционально уже представленному исполнению. Например, при истребовании кредитором нескольких товаров из перечня, понуждать должника к исполнению поставить товар (а это и будет исполнение обязательства в натуре в данном примере) в части, уже оплаченной покупателем. Однако указанный принцип пропорциональности невозможно применять при неделимости товара, в таком случае допустимо говорить об одновременном возложении обязательств и на покупателя, и на продавца, т.е. возлагать на продавца обязательство поставить весь товар, а кредитора заплатить полную цену. Здесь присутствует определённый конфликт с процессуальными принципами, поскольку покупатель самостоятельно ни с каким требованием в

суд не обращался, однако иным образом разрешить данный конфликт не представляется возможным. Решение данной проблемы, могло бы стать распространение в российском праве института условного судебного решения, т.е. решение суда, исполнение которого ставится в зависимость от наступления или ненаступления определенного условия [11]. В данном случае таким условием могло бы стать полное исполнение обязательства кредитором перед должником.

Однако в рамках нормального хозяйственного оборота заключаются сделки, которые накладывают несколько обязательств на должника и кредитора, соотносить которые между собой затруднительно. В судебной практике подобные примеры уже встречались, например, в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2020 № 05АП-4046/2020 по делу № А51-2141/2020[5], суд, удовлетворяя требование истца о взыскании задолженности по оплате выполненных работ, указывал, что непредставление ответчику исполнительной документации на результат выполненных работ в рассматриваемой ситуации носит незначительный характер, не препятствует использованию результата работ по назначению, не нивелирует его потребительскую ценность. И тем не менее, несмотря на безусловно справедливое решение в данном случае, необходимо выработать точные и определенные критерии во избежание правовых споров в будущем.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь 2017.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.09.2022 по делу № А71-10886/2021 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

[Электронный ресурс]. // URL:
<https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8ebsiZTuOSTEZAe31&cacheid=AFA27D903FC893486FEA2EC8480FF331&mode=splus&rnd=LvnabA&base=AU R&n=243288#my5uiZTwGmolnIp7>.

4. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 № 05АП-4469/2019 по делу № А51-6817/2019 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. // URL:
<https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8ebsiZTuOSTEZAe31&cacheid=9657525756A9FE803227EE3C47789951&mode=splus&rnd=LvnabA&base=RAP S005&n=90082#T9NviZTeb8k3YUNX>.

5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2020 N 05АП-4046/2020 по делу N А51-2141/2020 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. // URL:
<https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8ebsiZTuOSTEZAe31&cacheid=D711D3BE2040205606E3F6F8FF2B2160&mode=splus&rnd=LvnabA&base=RAP S005&n=97223#IibwiZTkFquGz9uZ1>.

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2022 N 09АП-50382/2022 по делу N А40-103991/2022 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. // URL:
<https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uO2ihZT0yJKJfvwF1&cacheid=8B785BDBCF895A3C4CE73D7E6A4B2AC1&mode=splus&rnd=XZy9Xw&base=MARB&n=2346959#HJHPiZTM42ugBlak>.

7. Громов А.А. Влияние невозможности исполнения на право кредитора потребовать исполнения обязательства в натуре // Вестник гражданского права. 2016. № 4. С. 41 - 81.

8. Громов А.А. Границы понуждения должника к исполнению обязательства в натуре. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.07.2019 N 305-ЭС18-22976 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 12. С. 4 - 11.

9. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1496 с.

10. Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В., Сулейманов Р.У. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 3. С. 87 - 183.

11. Правоведение [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс / Институт открытого дистанционного образования (ИОДО НГПУ); авт.-сост. Харламов А. В. - Новосибирск: ГОУ ВПО НГПУ, 2008 // URL: <https://determiner.ru/slovari/pravovedenie-uchebno-metodicheskii-kompleks.html>.